

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ РАДИОРЕЧИ

Речь участников современных радиопередач, в частности радиодискуссий, характеризуется общепринятыми признаками разговорной речи: непринужденность, ситуативность, непосредственность, диалогичность, эмоциональность, персональная адресованность общения. Однако такие черты разговорной речи, как неподготовленность и спонтанность в применении к радиоречи требуют более глубокого анализа и конкретизации средств создания естественности восприятия.

Исследования в области медийного дискурса подтверждают наличие собственной нормы употребления лексических единиц. Рамки литературного языка становятся узкими для массовой коммуникации в силу ее специфики, и она, в свою очередь, оказывает влияние на литературную норму. Медийный дискурс, как и в целом разговорная речь на данном этапе развития, характеризуется усилением личностного начала, стилистическим динамизмом, сочетанием контрастных стилистических элементов [3].

Выбор и организация лексики, ее лингвистическая согласованность, определенные модификации в синтаксической структуре высказывания во многом детерминируются экстралингвистическими параметрами (социальными, социопсихологическими, целевой ориентацией говорящих) [5].

Для выражения коммуникативно-прагматической информации и создания эффекта неподготовленности служат модальные наречия и частицы, вводные (модальные) слова, междометия, слова-предложения. В 1990-е гг. для обозначения данного функционального класса лексических единиц стал широко употребляться термин “дискурсивные слова” или “дискурсивные маркеры” [2]. В данном случае акцентируется связь с дискурсом, коммуникативной ситуацией, включающей сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст.

Практически каждый исследователь по-своему подходит к определению функций дискурсивных слов и вводит свою терминологию для их обозначения. Основной функцией дискурсивного слова в устной коммуникации является функция структурирующего маркера, объединяющая в себе функцию коннектора (действующего внутри высказывания) и артикулятора (служащего для упорядочивания различных мыслительных операций внутри текста) [1].

Нами были проанализированы дискурсивные формулы в речи участников радиодискуссии, которые способствуют созданию эффекта спонтанности и неподготовленности. В качестве материала данного исследования выступили 20 дискуссий британского радио Би-би-си и Белорусского национального радио, что позволило также выявить некоторую национальную специфику речевого поведения участников.

Говоря о чистых дискурсивных словах, следует отметить, что многие из них в обоих языках абсолютно идентичны и способствуют созданию естественности речи, служат логическому упорядочиванию высказываний. Например:

Слухай, а што, калі мы наступную праграму прысвецім тэме....~ Listen, is it hard to explain this?

Давай будзем размаўляць наконт таго, ... ~ Let's talk a little bit about your plans...

I сапраўды, ведаеш, ...~ Well, you know...

Еще одной общей чертой является активное использование сигналов поддержания разговора (реплик-реакций): *Yea; I see; I know; Ok; Aha; Зразумела; Так-так; Згодна.*

Немаловажным в речи ведущих радиодискуссий представляется персонификация реплик, обращения от своего собственного лица, высказывание собственного субъективного мнения по проблеме. Таким образом, личное местоимение *I* является дискурсивным маркером, способствующим созданию впечатления непринужденности диалога: *I read it the previous night and I wonder if you ... I feel the definition of celebrity became wider.* Подобная тенденция замечена и в белорусскоязычных радиодискуссиях: *Я ўвогуле падтрымліваю тваю кропку гледжання, але дазволь паспрачацца наконт... Я хацеў бы, каб ты абмалюваў агульны стан ...*

Впечатление приватной непринужденной беседы создается также благодаря употреблению эмоциональных слов (особенно с негативной коннотацией), прямолинейному высказыванию своей точки зрения: *I absolutely hate this TV-show; I really enjoyed him.* Однако в белорусских радиодискуссиях собеседники стараются избегать негативных высказываний, и в их речи преобладают позитивные эмоциональные слова: *Дарэжэнькі Антон, ты вельмі добра акрэсліў тэму..*

Говоря о белорусскоязычном радиодискурсе, следует отметить важную роль обращения ведущего к собеседнику. Если в английском языке личное местоимение *you* может интерпретироваться как *вы* или *ты*, то обращение белорусского ведущего “на ты” к гостю радиопередачи воспринимается как неформальный ход, общение хорошо знакомых людей. Поэтому в современных радиодискуссиях предпочтение отдается именно такому обращению, конечно, если позволяет обстановка и статус собеседника.

Помимо присутствия дискурсивных слов, исследование англо- и белорусскоязычного радиодискурса продемонстрировало наличие двух противоположных тенденций, максимально приближающих речь участников радиодискуссий к естественной разговорной речи – избыточность (излишние повторы, подбор синонимов, толкование и пояснение сказанного) и сокращение (эллиптические реплики, обрывочные комментарии). Так, иногда говорящий не сразу может подобрать точное слово или выражение и испытывает затруднение в выражении мыслей без предварительной подготовки. Например: *It's, it's... it's delicious, it's like dessert; Was it*

something of yourself... of your life? Для наступных пакаленняў мы пакінем гэтае... ну... што мы маем.

В речи участников и ведущих радиодискуссий имеют место традиционные повторы, под которыми в лингвистике подразумеваются лексические единицы, представляющие собой тавтологическое (синонимическое) воспроизведение, используемые в репликах одного говорящего или в реплике-реакции [4]. Например: *He asked me thousand and thousand times; Тэма гэтая вельмі цікавая і вельмі глыбокая. Таму вельмі цікава адзначыць...* Однако зачастую происходит навязчивое употребление одной и той же лексической единицы с целью подчеркнуть ее важность или разбавить беседу игрой слов. В обоих случаях речь звучит непринужденно:

...fighting for freedom and liberty in Illinois, fighting for good government, fighting for transparency in government;

Ведуцый: You think Lebows 'll win?

Госць: I think they can win...

Ведуцый: Will they win?

Эллипсис и намеренное опущение лексических единиц также постоянно сопровождают радиодискурс, придавая ему форму неподготовленной разговорной речи. Например:

Госць: He didn't ask him. He asked me.

Ведуцый: About his book?

Вячаслаў, ты можаш пару фраз пра мямарыялы ў нашых суседзяў?

Большое значение для создания естественности радиодискуссии имеет подхват и развитие реплики собеседника, что имеет место и в английском, и в белорусском языках:

Госць: Яны праз свае рукі прапускаюць трагічныя лёсы.

Ведуцый: Нашых продкаў.

Госць: He's one of the most interesting guests I've ever had.

Ведуцый: And he is a former ballet dancer.

Важным отличием отечественных радиопередач от британских аналогов нам представляется то, что речь участников белорусскоязычных радиодискуссий звучит более продуманно, обстоятельно и подготовленно. Однако это не означает, что в ней полностью отсутствуют фрагменты спонтанного говорения, что и было продемонстрировано выше. Темп белорусской речи намного ниже, чем в британских радиопередачах, меньше пауз хезитации, взаимоперечивов.

Итак, проведенное исследование белорусско- и англоязычных радиодискуссий продемонстрировало наличие определенных дискурсивных маркёров, которые придают естественность речи участников. На основе сопоставления британского и белорусского радиодискурса были выявлены как общие (повторы, реплики-реакции, персонификация реплик, употребление эмоциональных слов), так и специфические национальные черты, создающие особую атмосферу и настрой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева, А.А.* Дискурсивное слово “enfin” – коннектор или артикулятор? / А.А. Алексеева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 3. – С. 118–123.
2. *Кобозева, И.М.* Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности / И.М. Кобозева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2006. – № 2. – С. 37–55.
3. *Сегизбаева, К.К.* Изменение активного пласта разговорно-просторечной лексики в дискурсе СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / К.К. Сегизбаева. – Петропавловск, 2006. – 28 с.
4. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – С. 316–319.
5. *Харьковская, А.А.* Прагмалингвистические аспекты коммуникации в ситуации интервью (на материале английского языка) / А.А. Харьковская, Н.К. Шуликин // Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц : межвуз. сб. / под общ. ред. И.И. Прибыток. – Куйбышев, 1990. – С. 117–123.